

В тот момент, когда Ли Фей Тянь закончил кричать, тень старика внезапно появилась из воздуха позади него. У старика были белые волосы и доброе лицо, но он был богом, которого я никогда раньше не видел. Я сразу понял, что это должен быть отец-основатель Ворот Юаня, даосист Цилинь.

Я увидел, как Цилиньский даосист протянул руку и положил ее на огромный длинный меч, глядя на меня с доброжелательным лицом. Я холодно храпел, и открыл лук и стрелы чуть сильнее, черный дракон становился все более и более чистым, и, наконец, как будто он был твердым. Два длинных меча также быстро превратились в порошок, и опять появились два длинных клинка, поддерживающих власть дао.

Я отпустил тетиву, но увидел рев дракона, идущего от черного дракона, и на этот раз черный дракон врезался прямо в Длинное слово!

"Бум!"

На этот раз энергетическая буря была гораздо сильнее, чем раньше, и даже многие стулья были прямо снесены. Священники летели в обратном направлении и приземлялись на землю, плевали кровью, а некоторые даже упали в обморок.

И длинное слово яростно дрогнуло, когда коснулось черного дракона, но даже не было разбито черным драконом. Только тело Цилинь Дауста немного поблекло, и в длинном слове также появилась очень длинная трещина. Увидев эту трещину, Ли Фей Тянь закричал от боли и посмотрел на меня с еще большей ненавистью.

Я не паниковал и снова потянул за бабочку, и, к сожалению, на этот раз появилось семь видов оружия, в том числе и оригинальный Черный Дракон. Кинжал, который ты проглотил.

Увидев эту сцену, Ли Фей Тянь чихнул: "Цзян Чэн, сколько у тебя осталось сокровищ для использования. Это высококлассное дао-оружие, если вы не используете его один раз, это займет огромное количество энергии. Когда у тебя больше нет сокровищ, я боюсь, что ты больше не сможешь противостоять нападениям".

"О".

Я сказал категорически, не зная почему, мое сердце было очень холодным в это время, как будто.....

Больше не было эмоций.

По мере того, как черный дракон вихревал, длинное слово снова сильно дрожало, и снова появились две трещины. На этот раз никто из даосских священников ресторана не смог наконец-то вернуться. Но лицо Ли Фей Тяня было еще более взволнованным и свирепым, когда он смеялся: "Цзян Чэн, ты помогаешь мне". Убив этих людей, мне не придется отдавать то, что я обещал раньше, и я всё равно смогу получить от тебя даосское оружие высшего класса, хахаха, правда! Боже, помоги мне".

"Шумно".

Я холодно сказал, вытаскивая лук и стрелы снова. На этот раз появилась и одежда из гробницы, а также почти все оружие.

Теперь... это считается плохим концом дороги.

Улыбка на лице Ли Фей Тяня была еще более очевидной, он был полон гордости. Я снова отпустил тетиву, и когда черный дракон попал в нее, огромное длинное слово уже было полно трещин, и к этому времени... у меня больше не было... Волшебное сокровище исчезло.

"Фу..."

Я выдохнул, и Ли Фей Тянь улыбнулся с большим желтым зубом: "Ты уже работаешь, ты... Я травлюсь"!

В это время тот же самый магический клад вновь появился на луке и стрелах. Однако, в отличие от других артефактов дао, это волшебное сокровище излучало интенсивный свет, оно выглядело как кусок железа, сделанный в форме единорога. Это Марк Единорога!

Выражение Ли Фей Тяня несколько раз менялось, когда он бушевал: "Цзян Чэн! Я сказал, как так получилось, что татуировка Кирина пропала, но она была украдена тобой, зловещим злодеем. Черт возьми, ты осмеливаешься украсть сокровища моей горы Ворота Юань, сегодня я определенно использую твою голову, чтобы принести в жертву моему предку!"

Я сказал спокойно: "Пока ты выживаешь, ты, конечно, можешь забрать мою голову".

"Это бесполезно!"

Ли Фей Тянь опрыскал еще один полный крови рот на это длинное слово, и оригинальный даосист Кирина, ставший очень прозрачным, на самом деле снова стал более существенным. И Ли Фейтянь посмотрел на меня со свирепым лицом, когда скрипел зубами и сказал: "Цзян Чэн, с моим предком хозяином здесь, цилиньский знак не может быть использован!"

А?

Я нахмурился и снова потянул за бабочку, но обнаружил, что она как будто прибита гвоздями, и вообще не смог ее потянуть. Когда он увидел это, Ли Фейтянь вырвался со смеху и с гордостью сказал: "Когда я выйду, я скажу, что ты, Цзян Чэн, спроектировал Вредить этим священникам до смерти, и я умудрился тебя срубить. К тому времени я все равно выиграю, и люди поверят мне".

Я посмотрел на татуировку единорога, она не была такой сияющей, как сейчас, как будто потеряла свой цвет. Я мог только вздохнуть и мягко сказать: "Могу ли я забрать его обратно?"

Длинный лук в моей руке стал намного тусклее, но длинный меч также внезапно разбился, когда татуировка Кирина внезапно вернулась в мою грудь. Казалось, что для того, чтобы успокоить узор Кирина, даосист Кирина, стоящий за Ли Фей Тянь, внезапно иссяк и не смог больше сражаться. Видя, что я больше не мог тянуть длинный поклон, Ли Фейтянь был очень взволнован, и он был занят бормотанием еще несколько слов, и на его стороне, сразу же другой. Женщина.

"Хотя этот мой раб-призрак недостаточно силен, убить тебя - это ветерок... "Ли Фей Тянь облизывал его губы, он неразборчиво говорил: "Нет", Я не должен был убивать тебя. Я сломаю тебе руки и ноги, перережу все сухожилия в твоём теле, затем свяжу тебя и позволю династии Ли Тан строить оружие для меня навсегда! . Цзян Чэн, ты действительно преподнес мне большой сюрприз, я не смог использовать знак Юань Ворота Цилянь, а ты, высококлассный инструмент Дао, так как ты в состоянии Использовать, тогда я уверен, что тоже смогу!"

Я посмотрел перед собой на уродливого Ли Фейциана, и мой разум вдруг вспомнил сцену

расставания с Цао Да в тот день.

В то время я также использовал все свои силы, но в конце концов, я не смог вернуть Цао Да.....

Я вздохнул тихо, конечно, я буду неудачником, несмотря ни на что. Я до сих пор помню тот день, как Дасти сказал мне.

Этот вид оружия Дао, в первый раз полагается на собственную силу Чёрного Дракона, во второй - на Ян Ци во всём теле, а в третий... на долголетие.

Я вздохнул, а потом начал тянуть за бабочку. На этот раз, когда я тянул за бабочку, всё моё тело медленно становилось слабым, и так как до этого длинная дуга использовалась слишком много раз, на этот раз она собиралась использовать огромное количество энергии. заставляя меня дрожать повсюду, и покалывающую боль, которая распространяется на каждый дюйм моего тела.

"Ты!"

Ли Фэй Тянь смотрел в шоке, в то время как его раб-призрак тоже был настолько напуган, что стоял перед дрожащим Ли Фэй Тянем. Ли Фэй Тянь постоянно говорил: "Цзян Чэн, не шути, если ты выстрелишь этой стрелой, ты сам умрешь".

"Тогда что?" Я спокойно сказал.

"Что ты имеешь в виду..." с тревогой сказал Ли Фей Тянь: "Ты хочешь умереть со мной?"

Я посмотрел на испуганного Ли Фэй Тяня и мягко сказал: "Ли Фэй Тянь, мне было жаль моих родителей, которые не смогли приехать к ним в конце жизни. Пришло время сделать то, что должен делать сын. Но теперь я думаю, что это нормально, потому что моя мечта - помочь им отомстить за свою смерть. Достойны их сейчас".

"Подождите! Минуточку!"

Ли Фэй Тянь был занят, умоляя о пощаде: "Цзян Чэн, я всего лишь офисный работник, тот, кто хочет убить твоих родителей - большой человек, до тех пор, пока ты соглашаешься не убивать. Я, я скажу тебе, кто это сделал."

"В этом нет необходимости, правда или что-то в этом роде."

Я покачал головой, более полно нарисовал тетиву и шептал: "Я не способен убить его, а ты... ты должен умереть". Даже если я оставлю тебя, ты не позволишь мне жить, чтобы отомстить за мою смерть".

Сказав это, я мягко отпустил тетиву, на мгновение мое зрение затуманилось, и в мой мозг вошло сильное головокружение.

"Нет! Нет!"

Перед тем, как я потерял сознание, я увидел, как Ли Фей Тянь в ужасе кричит на зверя, а черный дракон таранит его и раба-призрака в пенистую плоть. На долю секунды брызнула кровь, и в зале словно пролился кровавый дождь.

Ли Фейтянь, который десятилетиями отчитывался за юг, даже не имел возможности оставить

целое тело... на этом заключительном этапе своей жизни.

Я закрыл глаза довольно-таки, а затем упал на землю, мое зрение в кромешной темноте.

Когда я открыл глаза, я необъяснимо почувствовал простуду. В тот момент я стоял на тёмной земле, и было похоже, что небо и земля были серыми, и ничего не было видно.

А рядом со мной стоял человек с прямой фигурой. Он был одет в белое, но у него не было головы, и кровь медленно текла от перелома шеи, выглядя очень странно.

Этот человек держал в руке огромную цепь, и эта цепь натягивала наручники на мои руки. Я пытался двигаться, но цепь была как тиски, что делало невозможным мое движение.

В этот момент, в сером мире, вдруг прозвучал величественный голос, и я не знаю, откуда он взялся, как будто это был Во всех направлениях невозможно было различить направление, откуда исходил голос.

"Цзян Чэн, ты виновен в чудовищном преступлении, убиваешь невинных без разбора. С вашими собственными эгоистичными интересами, вы убили Чэн Тянь, Ли И Чжун, Чжоу И Цзоу, Чжан Юань Фэн и других, кого вы не знали... и потакали убийству из мести, преступление непростительное, хорошее... Ложь, добрая жадность, тщеславие, обиды, злые дела. Оскорбляя Богов и Будд, и посвящая себя дьяволу. Осудить тебя в восемнадцать адом, никогда не быть реинкарнированным".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/923663>